Выходитъ щопятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40 кр. ср. полр. 2 злр. 20 кр. чвертр. 1 злр. 10 кр. на мѣстци 4 злр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА

Предплатаиреатъ отбся въ бюрѣ дирекціи книгопечатной Иститута Ставропигіянского.

ПИСЬМО ПОСВЯЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ И ЗАБАВѢ.

ЧИСЛО 26. Львовъ, 22 Червня 1856. РОКЪ IX.

Приглашеніе къ предплатѣ.

Съ числомъ 26 окончиваетсѧ первое полрочіе издаванія Зори Галицкой. Оупрашаемъ про тое всѣхъ достопоч. читателей нашихъ о скорое надосланіе намъ предплаты и на второе полрочіе; многіи не предплатили ничъ доселѣ, гдекоторыи лишь за одно чвертьрочіе: да благоволѧтъ вселаскаво всѣ надослати, понеже поскудныи средства нашіи не къ силѣ остатисѧ при такомъ оскорбленію.

Редакція

Живый Кошель.

Гдесь тамъ въ лѣсѣ близко рѣчки
Стоитъ домокъ невеличкій,
Коло него городецъ —
Въ немъ когдасьто жилъ чернецъ...
Не скажу вамъ где то есть.

Было у него въ хатинѣ
Чорна риза на жердинѣ,
И весь снарядъ безъ прибагъ
Миска ложка тай корчагъ...
Столикъ, книга святый крестъ!

А лавица мѣсто ложа
Вздолжь простерта невь рогожа
Тай въ оконци цѣлый свѣтъ...
Ничъ ничого — больше нѣтъ —
Скудный, бѣдный, каждый кутъ.

Ни у него тамъ коморы
Ни стодолы ни оборы
Ни скотины нѣтъ и слугъ,
Ба — порожный и бордюгъ...
А гдежь его праца, трудъ?

Его праца то щоденны
Цѣлымъ сердцемъ возлюбленны,
Постъ, молитовь а потомъ
Чтеніе въ писмѣ святомъ —
Былъ то божій человѣкъ!

Его святымъ называли,
Люди къ нему прибѣгали,
Каждый требовалъ чернца
Въ просьбѣ до небесъ отца; —
И такъ прожилъ долгій вѣкъ!

Прецѣжь, ъкже могло быти?
Духомъ божимъ немогъ жити...
Засвѣдаешь ли людей:
Чи ѣлъ, чи пилъ чернецъ сей?
Иль за прошеннымъ ходилъ? —

Чи го люди одегали?
Чи ангели хлѣбъ давали? —
Та ще въ лѣтѣ, на веснѣ....
Но якъ проживалъ въ зимѣ,
Если такъ убогимъ былъ!

Кажутъ: Ей то Божа сила
Бѣдного чернца живила

Веснов городецъ копалъ
Городнину засѣвалъ
Малай, редку и чеснокъ.

Мовь Адамовъ рай въ около
Улыбался садъ весоло
Преизрядныхъ садовинъ
Зѣло красныхъ деревинъ
Яблоней, сливъ и грушокъ
(П. с.)

Другая выпись изъ записокъ второго Путешествія зъ Рима въ Ерусалимъ священника гр кат. церкви Иполита Терлецкого.

Ночь въ Божомъ гробѣ.

(Продолженье)

Святый Храмъ, якъ се помянулисьмы созданный на лобномъ горкку або Голгодѣ, объятый есть въ окрестъ великими созданіями. Изъ запада и сѣвера обходятъ его обиталища греческіи и латинскіи, та домы мусулмановъ. Отъ востока и юга монастыри Коптовъ и Грековъ, оставляя лише отъ сей последной стороны приступъ, творящій четыреуголное обойстье, изъ которого есть входъ во церковь. На сіе обойстье ведутъ двѣ узки и коротки улички: одна отъ востока смердяча, на ней во умари выправляютъ и очищаютъ кожи, всѣ гидкости на ню выкидаючи, друга закручающаяся отъ запада. Обѣ выходятъ на обойстье низенькими узкими дверьми. Стѣна и ворота св. храма огорожаютъ сіе обойстье отъ сѣверной стороны отъ сей стѣны отстаютъ о десную и о шуюю (о праву и лѣву руку) си-рѣчь отъ востока и запада и долго протягаются двѣ иныи стѣны простопалыи до первой, мовь крыла храма, та обмежаютъ сіе обойстье изъ сихъ двохъ сторонъ. Восточная стѣна имѣетъ двѣ ворота; первыи ведутъ до монастыря и церкви греческой св. Варвары, другиже до церкви и монастыря Коптовъ. Надъ западнею стѣною выстаетъ великая громадная вежа, давнѣйше звоница, которой верхъ розломанный мусулманами, и въ сей стѣнѣ суть ворота ведущіи до маленькой греческой церкви. Южную часть обойстья запираетъ стѣна дома, где во время крестоносцей обитали витязи св. Ивана теперь собственность греческого патріархата. —

Входъ во святый храмъ творятъ двѣ аркады, составленны из многихъ луковъ способомъ готическимъ, опирающихъ ся зъ обохъ сторонъ на собраніе многихъ, тонкихъ столповъ мѣшанного порядка. Одна аркада есть замурована; при ней подносятся сходы, до маленькой каплицы сострадания прев. Богородицы, на продолженію лобной горы внѣ храма созданной, и мающей до него окно на сю гору. Каплица сія належитъ изключительно до латинцевъ. По преданію, на семъ мѣстцѣ стояла пресвятая Богородица, когда жиды розпинали Іисуса Христа на крестъ. Въ другой аркадѣ суть великіи односкладный двери храма, завсѣгда затворенныи и лишь за призволеніемъ власти мусулманской отчиняются за оплатою. Въ нихъ обрѣтаются два отворы, которыми подаютъ брашна монахамъ розличного исповѣданія, долше или коротше время остающимъ ся на службу въ храмѣ и обитающимъ въ монастырѣ ему прилежащемъ, а немающіи иного, буди лишь черезъ св. храмъ выхода.

Внутрь св. храма есть можно сказати больше совокупленіемъ нѣколькихъ церквей, нежь однимъ храмомъ; церквей: Божого гроба, лобной горы и обрѣтенія честного креста. Есть несоразмѣрный, имѣетъ 300 стопъ на вздолжь а 198 въ поперекъ. Покрываютъ его двѣ бани, една великая надъ

гробомъ спасителя, другаже меншая надъ продолженіемъ, где есть церковь греческая. Церковь Божого гроба есть велика круглица (rotunda) съ долгимъ продолженіемъ къ востоку, о деснѣю опертая и тѣмъ соединяющая ся съ церковію лобной горы, зъ лѣвойже стороны сходащая степенами до подземной церкви обрѣтенія честного креста. По серединѣ круглицы стоитъ зданіе заключающее въ собѣ пресв. гробъ, где три дни почивало Божественное тѣло спасителя. Въ окрестъ сего зданія и въ отдаленію отъ него на якихъ 8 кроковъ, стоятъ пиластры удержикающіи аркады, по надъ которыми возносится другій кругъ столповъ носящихъ на собѣ великую баню, а скрозь ню преникаетъ въ храмъ свѣтло дневное. За пиластрами о нѣсколько кроковъ отступа, стѣна окружаетъ сію церковь, творя два ряда галерій — нижню и вышню. — Въ первой суть различныи обиталища, та и церковь Сиріанъ, другойже часть принадлежитъ латинцамъ, а часть орманамъ, где послѣдныи и свою церковь имѣютъ. Баня пространна и гарна содѣланна зъ дерева, освѣтляетъ всю церковь. Во древной банѣ перше закимъ сгорѣла, были мозанки представляющіи дванадцать апостоловъ ск. царя Константина, св. царицу Елену, та еще якихсь святыхъ. Нынѣ прилѣпа (tynk) та латы по великой части поотпадали, и дождь скрозь баню переходитъ въ церковь, но завистъ однихъ исповѣданій къ другимъ, не допускаетъ залагодити сіе. Въ продолженію сей церкви, протягающемъ ся къ востоку, къ серединѣ есть церковь греческа, а по сторонамъ различныи каплицы та церкви лобной горы и обрѣтенія честного креста.

Се есть видъ всеобщій св. храма. Пребѣжимъ теперь по одному всѣ памятныи мѣстца. Входя во св. храмъ на простъ дверей найперше есть камень намазанія, на которомъ св. Іосифъ зъ Аримадеи выпросивши оу Пилата тѣло Іисуса Христа, купно съ Никодемомъ въ присутствію Прес. Богородицы и св. женъ намазалъ его и покрылъ конею та плащеницею, перше закимъ его занесли до гроба. Неогладной богобойности ради поклонниковъ, отломуючихъ на памятку собѣ куски сего камена, покрыли его жолтымъ мраморомъ. Долготы маетъ онъ 3 локти и 21 цалей ширины. Изъ обохъ сторонъ стоятъ свѣщники, а сверха завѣшенны суть безпрестанно горящіи свѣтилники, принадлележащіи розличнымъ вѣроисповѣданіямъ, которыи доэираютъ ихъ. —

На якихъ 30 кроковъ къ западо — сѣверу стоитъ созданіе или каплица пресв. гроба спасителя, подъ великою банею и по ей серединѣ. Есть она четыреуголная, оукрашенна изваяніями пиластровъ съ надписями греческими, долготы до 7 локтей, ширины до 4 съ половиною, высоты же до 4 съ половиною. Зъ верха покрыта терассомъ, зъ которого возстаютъ двѣ бани, одна поднесенна на малыхъ столпкахъ та и сама менша надъ комороюпресв. гроба, друга ширша но низша и безъ столповъ, надъ первою коморою нареченною ангела. Передъ низкими дверьми входа, маютъ бо лишь 2 локти высоты а $1\frac{1}{4}$ ширины, стоитъ отъ южной стороны одна лавочка, а изъ заду ихъ великіи свѣщники. Надъ дверьми завѣшенны иконы представляющіи воскресеніе господне та два свѣтилники. Въ стѣнахъ бочныхъ зъ южной стороны, есть по одномъ отворѣ, которымъ во великую суботу владыки греческій и орманскіи, подаютъ

народови освященный та якъ они кажутъ чудомъ сотворенный огонь. Внутрь каплица сія поделенна есть на двѣ розличныи коморы. По серединѣ первой, приукрашенной розличного цвѣта мраморомъ, стремитъ камень обложенный по бокамъ мраморомъ, высокій на локоть а 3|4 локта широкій, четыреугольный, на немъ опиралася камень зачинающій входъ до самого преч. гроба, на немъ сидѣлъ такожде ангелъ благовѣствующій пришедшимъ до гроба мироносицамъ воскресеніе Іисуса Христа. Двери низенькіи якъ первыи ведутъ до второй коморы, где находится пречестный гробъ спасителя. (П. с.)

УТРО И ДЕНЬ.

Повѣсть изъ новѣйшихъ временъ.

(продолженіе).

Вышелъ былъ за тѣмъ собраніемъ изъ комнаты якій то сухій, маленькій мужь, отлучившійся отъ веселого товаришества, и ходящій, будьто якій сновида по каменныхъ отломкахъ одной лѣсовой скалы. И не дивно, що его тое оуединенное мѣстцеболше занало, нежели пѣніе бодрой молодежи. Бо тутъ подъ его ногами торчали розвалины старинныи, о которыхъ вѣсть неслась, що они суть останки давного монастыря, стоящего колись на той скалѣ, а теперь по минувшихъ столѣтіяхъ въ тѣхъ нѣкоторыхъ каменіяхъ почивающего. О нѣсколько кроковъ дальше представлялося любопытному испытателю старины новое зрѣлище. Вотъ являлись ему глубоко въ скалѣ вырѣзанны, широкіи пещеры, которыи дождевою бурею отъ вѣковъ тутъ начертанны — многими подарами одна надъ другою въ страшенной лѣпотѣ возносились. Такъ то дѣется! На одномъ мѣстцѣ розрушаетъ время неумолимое и иногда возмущенная природа человѣческое знойное дѣло, зачѣмъ оно на другомъ мѣстцѣ свое неизгладимое природное зданіе изумленному смертному человѣку предлагаетъ!

„До Мазура!" закричала доселѣ зѣвающая Олимпія, „до мазура; вотъ строятъ въ хатѣ музыканты свои скрипки! Тутъ занудила бымся при тѣхъ пастушихъ пѣсняхъ!" додала высокоумно чорноброваа.

„Истинно; до танца!" запищала коморничка. И въ мгновенію былъ лѣсъ пустый, бо и Ванда поспѣшила съ Іоанномъ до свѣтлицы, а понеже Стефанъ и Гануся съ онымъ сухимъ испытателемъ природныхъ явленій оставитись къ лѣсѣ не хотѣли, отже побѣгли и лѣсничанки съ Ганусею и Стефаномъ въ слѣдъ толпящихся гостей, зачѣмъ оный мужь еще долго въ задумчивости на розвалинахъ сидѣлъ. —

И такъ началъся при музыцѣ цыгановъ ревный танецъ подъ хороводствомъ Олимпіи и Актуара. Вотъ и дѣдичъ высунулся изъ мрачной комнаты, и взялся съ Зефирою до завзятой пляски. —

Въ оупомянутой же комнатѣ шумѣла сердечна радость, и даже комическіи сцены, появляющіи ся въ свѣтлицѣ не возмогли на себе стагнути вниманіе облакомъ осѣненной комнаты. Тамъ при столѣ жартовали пристойными жартами оный старенькій приходникъ, и такую веселость во всѣхъ произвели, що даже тотъ сухій однокишка, скитающійся теперь по лѣсу, въ крайномъ смѣху за животъ держачися, изъ комнаты дляпрохолоды бѣжалъ. Около Бориса завязался былъ иный кругъ; розговоривалъ-бо тутъ якій то борода-

тый механикъ о своихъ оудивительныхъ машинахъ, которыи даже за границею благосклонное пріѧтіе пріобрѣли.

Вже и лѣсничїй забиралсѧ ꙗкѹю сказочкѹ о своемъ Тѹрѣ, о занимательныхъ ловлѧхъ повѣсти,... ажь тѹтъ загомонила въ свѣтлицѣ несровнительнаѧ Коломыйка! Оуслышавши любыи звѹки того древнього народного танца, воздвигсѧ изъ кресла и сѣденькій приходникъ, и придивлѧлсѧ съ чѹвствительнымъ восторгомъ, ꙗкъ гожій Їоаннъ съ прелестною Ганѹсею въ занимательный танецъ пѹстилсѧ. — Ꙗкъ оутренній мракъ таинственною и легкою стопою по серебрныхъ водахъ плѧсаючи оулетаетъ, ꙗкъ вѣтеръ съ вѣтромъ сошедшисѧ, въ пространныхъ степахъ крѹтитсѧ, и мовь по долгомъ отсѹствїю цѣлѹетсѧ, съ такою ловкостїю плѧсала Ганѹсѧ и свивалась въ очаровательныхъ крѹгахъ съ Їоанномъ.

Ꙗ Їоаннъ ꙗкъ пошелъ потомъ въ присюды, гей! то скакалъ ꙗк тотъ коникъ полевый по лѹгахъ, не зважаючи, що штаны чорны на колѣнахъ потрѣскали, и не оставилсѧ, пока не оудовлетворилъ восхищеннымъ гостѧмъ!

Видѧчи коморникъ що Їоаннътакъ ловко присюды вытинаетъ, припомнѹлъ себѣ на свои молодыи лѣта, ѧкъ то и онъ колись тѣмъ танцемъ своихъ гостей въ оудивленїе вводилъ, и бѹдьто бы тое вчера дѣѧлось, попросилъ Тетѹню до коломыйки. Тетѹнѧ, не давшись долго просити, взѧлась за боки, мовь ꙗкаѧ матрона изъ золотого вѣка, и пѹстилась съ старымъ Инвалидомъ въ танецъ. Бѣдный плѧсатель рвалсѧ що силы, дабы ино не постыдатисѧ, вывивалсѧ на всѣ стороны своими инвалидскими скоками, що даже долгїи волосы, окрывающїи лысинѹ спѹстились изъ чела, и ꙗкъ пейсики жидовскїи хитались.

— Но прїйшло до несчастныхъ присюдъ! то всѣ мало що не розпѹклись со смѣха, бо старый бѣднѧкъ потерѧлъ ровновѣсїе и простерсѧ ꙗкъ долгій на землѣ.!...

Єдва що раненный герой при помочи хохотающейсѧ Тетки на канапѣ вольнѣйше отдыхати началъ, то сталъ Їоаннъ съ Ганѹсею снова въ танецъ, дабы ино насмѣшкѹ отъ тѧжело дышащего коморника отвернѹти. И истинно! каждого сердце воздвиглось ꙗкимъ-то елегическимъ чѹвствомъ при оглѧданїю той мовь воздѹшно летающей пары, и даже оный старый приходникъ, проникнѹтый до живого, началъ пѣти дрожащимъ голосомъ:

„Не ходи Грицю на вечерницю!” ...

И при такихъ оувеселенїѧхъ продолжалсѧ праздникъ, — праздникъ оумильный, тое знамѧ дрѹжеского сожитїѧ и гостепрїимной радости, тотъ дорогоцѣнный забытокъ изъ дремѧчой старины, изъ патрїархального житьѧ....

* *
*

Настала полночь! а гости начались розходити и розѣзжати, бо се завтра свѧта Недѣлѧ... отже должны всѣ дома быти. И оутихло все въ приходской хатѣ, вже оумолкъ и послѣдный отгласъ вечерней гѹдьбы, изъѧтно що гдесь по лѣсовыхъ ꙗрѹгахъ ꙗкїй то стонъ отражати возмнилсѧ.

Была полночь! а изъ диръ тайныхъ повысѹвались ночныи мары и призраки, и стали летѣти въ Божій мїръ. Но се роздалсѧ въ воздѹсѣ легкїй шѹмъ, и сошелъ Ꙗнгелъ-хранитель земли и погналъ назадъ всѣхъ ночныхъ вредливыхъ дѹховъ въ ихъ тайныи жилища!

Мирное благоѹханїе простерлось оу ногъ молчащей ночи, сидѧщей въ своемъ звѣз-

дами оукрашенномъ плащи на таинственномъ престолѣ. — И было тихо и безпечно на земли, и только временемъ выглядала ꙗкаѧ мара вредливыми очима изъ темной диры, или летѣла отъ Генїѧ мїра незамѣтна на кладвище! А лѣсныи соловѣи козспѣвали еще солодкїи мелодїи, тȣтъ и тамъ сїѧли въ тѣнистыхъ хворостникахъ маленькїи свѣтлѧки пламенѣющимъ полетомъ; вершины же дȣбовъ и смерекъ шептали себѣ свои таинственныи розговоры.

IV

Лѣто жаркое позолотило вже достигающȣю пшеницȣ; природное ростенїе исполнялось изъобильнымъ овощемъ и радостно звонилъ сельскїй серпъ на щедрой нивѣ! Такожь въ огородѣ вдовицы началась жатва, сопровождаемаѧ веселыми пѣсеньками бодрыхъ женцовъ; а щобы добрый примѣръ честного трȣда изъявити, взяла Ганȣсѧ нѣжною рȣкою серпъ и стала сжинати золотыи колосы, и въ первый снопъ складати. Любо придивлялася мати своей дочери, ꙗкъ ей не оупражненна рȣка тотъ первенецъ плодовъ изъ пола кормительной земли вынимала, и на престолъ домашнього мира поставляла; и оуцѣловавши ю въ чело промовила солодкимъ голосомъ: „Да стелятсѧ за тѣмъ твоимъ снопомъ и иныи численно при кожїемъ благословенїю! А кто съ Богомъ сѣвȣ и жатвȣ начинаетъ, томȣ землѧ изъ зерна снопокъ вертаетъ! — Но теперь одѣнься честно, и иди до госпожи Дѣдички за нашею принадлежностїю, — скажи ей, що нȣжда прискипалась, такожь и минȣли вже тїи три седмицы отъ ней опредѣленныи, по которыхъ возможно о нашее оупоминатисѧ. Такъ то! взаимъ давай, а съ слезами отбирай!" — И ꙗкъ серна побѣгла Ганȣсѧ до комнаты, щобы, послȣшаючи любезной матери, до посѣщенїѧ двора прїȣготовитисѧ...

Великаѧ отмѣна приключилась въ дворѣ въ теченїю тѣхъ трехъ тиждней. Старый лакей Петръ торопитсѧ отъ розсвѣта до поздной ночи въ новопостроенныхъ комнатахъ, и не есть даже въ состоянїю, повелѣнїямъ надменной госпожи и вѣтреного панича оудовлетворити. — Прїйдетъ день, а дѣдичка вертитсѧ цѣлый ранокъ при зеркалѣ, а потомȣ ѣдетъ новою каретою до мѣста. Филипъ шалѣетъ цѣлый день на новопрїобрѣтенныхъ конѧхъ, а грȣбый Петръ, не видѣвши сѣдло вже черезъ нѣсколько за десять лѣтъ, принȣжденъ теперь своею госпожею за Паничемъ ꙗко истинный лакей въ новомъ оуборѣ таскатисѧ и розбиватисѧ! —

И ꙗкоежь то дивное произшествїе преобразило такъ мгновенно весь домъ? Подарилъ-ли ꙗкїй-тамъ чорный панокъ на чортовой горѣ золотый капелюхъ легкомысленномȣ Филипȣ??...

(П. с.)

БОГАСТВО И НИЩОТА

Много говоритъ даже и пишется о великомъ розличію, якое заходитъ между сословіемъ богачей а сословіемъ нищихъ въ Англіи, почемъ злорозположеніе тое употребленію безчисленныхъ машинъ приписуется. Англичане самы смѣются изъ того увѣренного нами розкола между ихъ богачами а бѣдными. Суть въ правдѣ при великихъ фабрикахъ англійскихъ и великіи капиталисты, которыи многочисленную толпу роботниковъ наймаютъ; а тое обстоятельство, що могутъ такъ многочисленыхъ роботовъ заняти, предъупреждаетъ о ихъ великомъ имѣнію. Розличія между богатствомъ фабрикантовъ а великою толпою роботниковъ сгромажающеюся по

всѣхъ фабричныхъ городахъ, должно протое попасти въ очи; но съ тѣмъ не возможно быти еще увѣреннымъ, що судьба англійскихъ работниковъ, которыи въ сровнанію съ наемниками, бѣдными звутся, есть горьшою отъ судьбы нашихъ бѣдныхъ. Богатство производяще въ Англіи упомянитое розличіе, берется отъ торговли съ чужими краями, а не отъ вызыскиваній на коштъ бѣднѣйшихъ. Богатство маетныхъ въ Англіи можетъ протое лишь по мѣрѣ зависти вредливымъ быти для бѣдныхъ, но на томѣсть подаетъ тисящимъ людей роботу, а съ тѣмъ и свободу. Унасъ нѣтъ такого розличія между маетными а бѣдными; мы всѣ въ сровнанію съ Англіевь есьмы бѣдныи, понеже нѣтъ у насъ такъ много богачей, которыи безчисленныи фабрики позакладалибы, а тѣмъ самымъ и розколъ между маетными а толпою роботниковъ сдѣлалибъ. Бѣдныи живутъ у насъ розсыпанныи по всемъ краю; по невеличкихъ мѣстечкахъ розличіе тое заледвы есть значное, хотяй воистенно тамъ суть найбѣднѣйшіи, отъ ласки имѣющихъ зависимыи люди. Но вже и у насъ должно примѣтити, що по тѣхъ мѣстахъ, где бѣдныи находятъ возможность, роботою у заможныхъ, пропитиватись и независимыми отъ милосердія ихъ быти, починается розколъ или виниманіе между нищотою а богатствомъ. Совѣсть независимости, якую надаетъ имъ робота, ободряетъ ихъ и надаетъ имъ мысль, сровнывати долю свою съ тоюжь ихъ наемниковъ; до всего того не достаетъ моралной бодрости жебрающему, живущему отъ милостини оныхъ. Нищій можетъ у насъ отказывати на судьбу, но нѣтъ на богатыхъ; противо тамъ где фабрики обрѣтаются, независимыи бѣдныи суть совѣстны, що они роботою своею имущество богатыхъ помнажаютъ, а совѣсть тая дѣлаетъ ихъ даже въ мнѣнію ихъ самыхъ классою, стоящею побочь богатыхъ. Но до счастливости человѣческой пренадлежитъ такожде удовольствіе со всемъ внѣ насъ окружающимъ, котороене завсѣгда на матеріальныхъ обстоятельствахъ полагаетъ. —

„Розличіе между нищимъ а богатымъ, говоритъ г. Іонстонъ, розколъ и неприклонность поодинакихъ классъ, есть то великое общественное зло сего времени. Въ правдѣ старается о обучуніе, позакладивано парки въ развеселеніе нисшого сословія, суть и крамницы где избыточныхъ товаровъ танше можь набыти, но все тое видится безъ послѣдствія. Хибуетъ намъ взаимное искренное увзглядненіе розличія въ розположенію розличныхъ классъ, хибуетъ намъ дружеское снисходительство (Herablassung) съ одной стороны, а искренное поведеніе совокупно съ почтеніемъ съ другой."

На тое мнѣніе г. Іонстона читаемъ слѣдующее въ „Edinburgh Rewiew."

„Есть то загальна, естественна, но по мнѣнію нашему необдуманна жалоба. Есть то тоскна жажда временъ, которыи вже переминули, горе, якимъ пронялаль молода Англія. Якъ хорошимъ во прочемъ снисходительство тое между нисшимъ а высшимъ словіемъ быти видится такъ по истинѣ мы сознати должны, що оно пренадлежитъ временамъ феодалнымъ а во теперѣшнемъ времени со всемъ есть не практичное. Снисходительство тое требуетъ сношеній, обстоятельствъ, которыи теперь вже не существуютъ. Теорія о великодушнемъ защищенью по одной сторонѣ, а зависимости полной вдячности и милости по другой, не можетъ вже теперь быти основою нашихъ общественныхъ явленій. Хотяй и где котрыи между заможными Аристократами охочо ею въ житіе вовести желаютъ, то класса роботниковъ отвертаетъ ею. Дабы естество розличія, якое зайшло въ отношеніяхъ между обома партіями, ясно поняти, должно бы намъ навести цѣлыи статіи изъ госп. Миллса „Political Economy," такожде изъ четвертой части г. Tocquenville „Демократія въ Аемерицѣ."

„Мы живемъ въ такомъ состоянію общества, въ которомъ связь людій совокупляюща между собою на безкорыстномъ почтенію, подивленію и милованію личного преимущества полагати должна, а не въ совѣсти защиты отъ стороны подровнителей, а въ совѣсти зависимости и вдячности отъ стороны подданныхъ. О роботающихъ классахъ западной Европы можь съ точностію выповѣсти, що неподвергнулибысь патріархалному виду правленія, понеже самы своими интересами руководьствовати начали.

Неудовольствующе въ теперѣшнемъ отношенію между бѣдными а богатыми произходитъ изъ того обстоятелства, що оно наох-

дится еще въ розвивающемъ ся состоянію, неуробившемъ собѣ еще соотвѣтного вида. Обѣ парти не могутъ такъ скоро отвыкнути отъ старыхъ идей, а поняти въ себе новыхъ изтекающихъ отъ новыхъ обстоятельствъ, новыхъ сношеній Обѣ стоятъ еще подъ вліяніемъ февдальныхъ идей, и совокупляютъ еще права и обовязанности прежнього сношенія, съ правами обовязанностьми отъ теперѣшнього розположенія. Закимъ еще обовязанности отъ теперѣшнього розположенія обома партіями точно опредѣлятся и совершати почнутся, должно отношеніе между нищими а заможными неукрѣпленнымъ и розличнымъ быти. (П. с.)

Извѣстія по народнымъ дѣламъ

Покровительствующа и спомогающа щедрота царьствующего всесвѣтлѣйшего Императорского двора нашего, дающа при многихъ случаяхъ явныи доказательства отеческой печаливости, укрѣплаетъ насъ, найновѣйшимъ тѣмъ доказомъ, въ приверженности и благодарности нашей.

Его Апо. Величество Цѣсарь Фердинандъ благоволили пожертвовати вселаскаво 1000 злрс. на домъ народный, и созданіе второй городской церкви.

Удостоившись благосклонной милости того вселаскавѣйшего Монархи, складаемъ въ имени русского народа нашего у стопъ Его наше искреннѣйше благодареніе, возпѣваючи: да налужитъ Всевышній управитель міра Его Величеству многими лѣтами, а благодарная память всесвѣтлого имени его никогда не перестанетъ воздвигати къ молитвѣ сердецъ нашихъ.

Дописи изъ Тернопольского

Стрѣчаючи по нѣкоторых числахъ любезныхъ намъ временописей нашихъ дописи, то относительно литературы, то дѣлъ церковныхъ, то и господарства; дивно менѣ есть когда о состоянію народныхъ школъ нашихъ о недостатку и требованіяхъ обучающего ся юношества нашего такъ незначительно, ба майже ніякихъ изъясняющихъ дописей не читаю. А прецѣжъ состояніе народныхъ школъ и народного просвѣщенія нашего становитися должно найголовнѣйшимъ, найважнѣйшимъ предметомъ прибачности нашей. — Когда дѣти вже отъ нѣсколько годовъ посѣщаютъ школу, а гдекуда и другую классу вже окончили, нуждно подати имъ щось писменного дабы тое, чего научили ся, непозабывали. Доселѣ нѣтъ совершенно письмъ такихъ у насъ, которыи послужилибы до того дабы селскій хлопакъ а потомъ, позднѣйше и паробчакъ и человѣкъ, свободными хвилями въ свято и въ Недѣлю читаніемъ ихъ могъ занниматися. Розумѣется, що религійныи и нравственны сочиненія будь стихами, будь прозою, былибы въ томъ взглядѣ найполезнѣйшими Особенно же уробленныи въ той цѣли чтенія изъ письма св. и св. дѣяній въ духу обряда нашего, стали бысь неоцѣненною духовною пищею. Изъ мірскихъ же твореній, имѣющихъ нравственность, честность и достоинство человѣческое на цѣли, сборникъ превосходныхъ въ той мѣрѣ басней „Луки зъ Ракова," и прибавленіе къ нимъ где якихъ повѣстокъ общественныхъ, удовлетворилъ бы тому чѣмъ разъ чувствительнѣйшему требованію. Есть тое во прочемъ, совѣтъ мой; надѣюсь, що еще гдесь ктось отозвется.

О. Г...

Списъ достоп. предплатителей на Зорю Галицкѹ т. ρ.

(Продолженіе)

Пр. г. Магуловичъ прих. въ Дешнѣ. Пр. г. Левицкій над. шк. въ Заболотовѣ. Пр. г. Цыбикъ гим. уч. въ Львовѣ Бл. г. Леонтовичъ ц. к. адюнктъ въ Любачовѣ Бл. г. Товарницкій обыв. Львовскій Пр. Кобринскій въ Брустурахъ Пр. Леонтовичъ въ Бѣлой пѣсковѣ Пр. г. Волошинскій въ Рудѣ монастырской. Пр. г. Яворскій въ Яголницѣ Пр. г. Лещинскій въ Команчи. Пр. г. Честинскій въ Городенцѣ. Пр. г. Романовскій въ Соповѣ Пр. г. Никоровичъ въ Балинцахъ. Пр. Озаркевичь въ Белелуѣ. Пр. г. Кобринскій въ Яворовѣ. Пр. г. Гладиловичь въ Глумчи. Пр. г. Алексевичъ въ Устрикахъ. Пр. г. Шанковскій въ Станѣславовѣ. Пр. г. Криницкій въ Маластовѣ. Пр. г. Желѣховскій п. въ Перемышлѣ Пр. г. Рошкевичь п. въ Угорникахъ Пр. г. Яремовичь п. въ Бышкахъ Пр. г. Лысякъ п. въ Длужневѣ Пр. г. Гадинскій п. въ Пневѣ. (К. с.)

Тупомъ Института Ставропигіянского. Редакторъ Николай Савчинскій.